

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПРАВОСЛАВИЕМ И КАТОЛИЦИЗМОМ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ПОСЛЕ ЦЕРКОВНОГО ВОССОЕДИНЕНИЯ С РОССИЕЙ

В.С. Золотарева,

Белорусский государственный медицинский университет, Минск

О.А. Золотарева,

Полесский государственный университет, Пинск

Православие на белорусских землях распространялось вместе с распространением христианства в Древней Руси, а также через прямые контакты со Скандинавскими странами и Византией. Политическое разделение Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского повлекло за собой церковное разделение. С конца XIV века православная и католическая церкви сосуществовали в сложном и противоречивом взаимодействии на землях Великого княжества Литовского. Тем не менее, законодательно было установлено привилегированное положение католической церкви. Однако законами XV и

XVI веков в ВКЛ постепенно были утверждены нормы религиозной веротерпимости. В целом, до конца XVI века политика ВКЛ в отношении православия характеризовалась относительной терпимостью. Православная церковь, наряду с другими религиозными конфессиями, имела статус государственной и пользовалась привилегиями Великих князей Литовских, а затем и королей Речи Посполитой. Ситуация изменилась после введения Брестской унии в 1596 году, основной целью которой было создание конфессионально однородного государства. На белорусских землях проводилась насильственная унизация. Православие и православные оказались в сложном положении.

В конце XVIII века произошли драматические события, основательно изменившие конфессиональную обстановку на белорусских землях. Это было трагическое для польского народа время второго и третьего разделов Речи Посполитой. В 1795 году Речь Посполитая прекратила свое существование. Белорусские земли вошли в состав России. Уже после второго раздела Речи Посполитой была основана Минская православная епархия. После присоединения белорусских земель к России православная конфессия становится основной на землях Беларуси. Однако сложная национально-конфессиональная ситуация еще долго сохранялась на белорусских землях.

Вторжение армии Наполеона в Россию нанесло существенный урон православным храмам и монастырям Беларуси. Например, в Минской епархии восьмая часть всех белорусских церквей пострадали [1, с. 116]. Тем не менее, историк Цинкевич А. А. отмечает, что ущерб культовым зданиям Беларуси был меньше, чем на великорусских землях, оккупированных французами (например, в Смоленской губернии 63 процентов православных церквей пострадали), что было связано с лояльными, как полагает автор, отношением местного населения и духовенства к наполеоновской армии [там же]. Однако материальное разрушение было велико и на белорусских землях. Некоторые монастыри пострадали настолько, что после войны стали приходскими церквями (Симеоновский монастырь в Бресте, Успенский монастырь в Мозырьском повете, Троицкий монастырь в Дрогичине, Благовещенский монастырь в Друе) [там же, с. 113].

Французская оккупация привела к тому, что позиции униатов и католиков вновь усилились. Некоторые православные церкви были преобразованы в униатские. Из протокола допроса минского римско-католического епископа от 7.03.1813 г. следует, что епископ Я. Дедерко занял дом Минского православного епископа, откуда он изъясил много имущества [2].

После изгнания французов начался обратный переход в православие церквей, ставших на год униатскими. Учитывая сложную конфессиональную обстановку на белорусских землях российское государство выделяло значительные средства на восстановление храмов.

В феврале 1839 года в Праздник Торжества Православия в Полоцке состоялся собор, известный как собор западнорусского униатского духовенства. Инициатором съезда униатов стал известный епископ Иосиф Семашко, еще 12 лет назад до Собора представивший российскому руководству проект упразднения унии. Собор обнародовал отмену решений Брестской унии и одобрил Соборный Акт, в котором содержалась просьба к Священному Синоду и Российскому императору принять униатские приходы в лоно РПЦ. К Русской Православной Церкви присоединилось более 1600 приходов, в том числе не меньше полутора миллионов прихожан, более полутора тысячи священников приняли Православие.

Тем не менее, отношения между православием и католицизмом в этот период, как и в период существования православной церкви в Речи Посполитой, были непростыми. Значительные различия оставались в области догматики и культа. Православное и католическое духовенство состязалось за влияние на местное население.

Церковные разногласия часто основывались на политических противоречиях. Православная церковь была символом общероссийского единства и деполонизации Северо-Западного края. Католическая церковь выступала за восстановление Речи Посполитой, фактически являясь проводником польского влияния на белорусских землях. Историки

тех лет пишут о том, что религия в этот период часто отождествлялась с национальностью: православные считались русскими, а католики – поляками. К тому же белорусское православное духовенство имело низкий социальный статус и находилось в бедственном имущественном положении. Так историк А. Бендин в работе «М. Н. Муравьев и Митрополит Литовский Иосиф (Семашко): опыт государственно-церковного сотрудничества» пишет о «поразительной бедности» белорусского духовенства. В этой же работе дана следующая характеристика конфессиональной, национальной и сословной ситуации в Северо-Западном крае России: «Дворянство, принадлежавшее к высшему неподатному классу, его «олигархическому» и бюрократическому слою – помещики и чиновники – по большей части имело «польское происхождение». Римско-католическое духовенство, обладая сословными привилегиями «иностранныго вероисповедания», также принадлежало главным образом лицам «польской национальности». Был также многочисленный слой польских дворян, так называемые «подпанки». В целом этноним «поляк» ассоциировался в регионе с собирательным, социально престижным, уважаемым названием «пан» и «ксенз». «Русскими сословиями» были податное крестьянство, получившее личную свободу в 1861 году, и православное духовенство. В системе существующих общественных отношений этноним «русский», обозначавший сословие крестьян и православных священнослужителей, стал коллективным именем носителей зависимой позиции и низкого социального статуса Русских представляли «хлоп, да поп» [3].

Профессор Петербургской Духовной Академии, историк и публицист М. Коялович писал в 1880 году: «В православной церкви бедность, беспорядок – незavidный иконостас, нехватка сосудов, облачений, книг; дяк плохой, в народных школах нет певцов, священник нелюбимый. В латинской церкви величие, торжественность, громкое народное пение ... Паломники выходят из православной церкви и из латинской церкви, – православные в смущении, в унынии, – латиняне с триумфом...» [4].

Межконфессиональная напряженность усугублялась из-за прямолинейной политики российских властей, предоставивших православию множество привилегий перед другими конфессиями в проведении религиозных церемоний, при переходе из других конфессий, при заключении смешанных браков, а также серьезно ограничивших влияние католической и иных конфессий. Межконфессиональное соперничество затронуло все сферы жизни общества тех лет: образование, быт, культуру и политику. Об этом свидетельствуют религиозная литература и периодические издания тех лет.

Справедливости ради следует отметить, что экстремизм наблюдался с обеих сторон. Так, до восстания 1863 года католическое духовенство обратилось с особым призывом к православному населению и православным священникам Беларуси и Литвы, призывав их не вмешиваться в события. В обращении содержались прямые угрозы: «Трепещите, жители деревень, мы приказываем вам, потому что знаем о ваших злых и тайных намерениях; действуйте мудро с людьми, прививайте им любовь к ближнему, потому что месть поляков за их веру ужасна», – говорилось в обращении [5].

Такого рода нападки, а также репрессии против священнослужителей некоторых церквей в Гродненской и Минской областях вызвали отклик в православной прессе. Однако критиковались не только деятельность католического духовенства и методы, используемые в этой деятельности, но и католическая вера в целом. В результате чувства католических верующих были оскорблены. Кроме того, православное духовенство инициировало закрытие тех церквей, настоятели которых поддерживали повстанцев в 1863 году.

Так, историк В. Линкевич в своей работе «Отношения католицизма и православия в белорусских губерниях во второй половине XIX–начале XX веков» приводит ряд ярких примеров межконфессиональных столкновений. Он пишет, что 17 декабря 1863 года на собрании священников Брагинского благочиния Речицкого уезда был принят следующий указ: «1) искоренить польские книги, не соответствующие духу православия, в домах прихожан и в домах священников, а также иконы польской и зарубежной кисти, не отвечающие византийскому стилю; 2) отныне никто из духовных людей ни под каким пред-

логом не должен говорить по-польски, даже со своими ближайшими соседями и друзьями» [6].

Ссылаясь на «Записки Иосифа, митрополита Литовского, опубликованные Императорской академией наук по завещанию автора», В. Линкевич пишет, что митрополит Иосиф (Семашко)⁵ с целью ограждения православных приходов от любого католического влияния поручил своему клиру принять сугубые меры по предотвращению посещения православными прихожанами католических костелов и изъятию у них польских молитвенников. Православное духовенство должно было изымать литературу католического толка и отправлять ее на сожжение [там же]. В результате было сожжено множество католических религиозных книг. Так, Волковысский священник предал сожжению 178 таких молитвенников, 305 экземпляров было изъято и сожжено в Сморгонском приходе, 80 – в Залесском и 85 – в Беницком. Прихожане Пружанской церкви передали более 50 таких книг на уничтожение [там же].

Очень точная оценка продолжающегося конфессионального и межнационального противостояния была дана М. Кояловичем. «С таким сильным смешением существующих там религий, – отмечал М. Коялович, – и с той страстью во взаимоотношениях двух основных религий этой страны – православной и латинской, которая сформировалась там историей и современными ошибками обеих сторон, в западной России время от времени обнаруживается, что то латиняне притягивают к себе православных и используют для этого незаконные средства, то православные обращают латинян в свою веру аналогичным образом, и, что наиболее важно, почти во всех таких случаях обнаруживается неустанная, напряженная борьба между последователями обеих конфессий»[4].

Если отношение царского правительства к католической церкви сразу после третьего раздела Речи Посполитой было относительно терпимым, то после восстаний 1831 и особенно 1863-1864 годов, в которых католическое духовенство проявило политическую активность, оно кардинально изменилось. Католические церкви закрывались, а католические священники отправлялись в ссылку во внутренние губернии России. Тем не менее, численность католиков в тогдашнем Северо-Западном крае России оставалась высокой. В пяти белорусских губерниях в 1897 г. проживало 1 млн. католиков и 5 млн. православных [7, С. 21].

К началу двадцатого века в Беларуси было пять православных епархий: Гродненская, Минская, Могилевская, Литовская, Полоцкая. (Литовская губерния включала в себя Виленскую и Ковенскую губернии.) У каждой епархии были свои печатные издания. До начала Первой мировой войны в православных епархиях Беларуси было более трех с половиной тысяч церквей и три богословские семинарии. Перед Октябрьской революцией на территории белорусских губерний действовали 27 православных монастырей (в основном в Могилевской губернии) [8, с. 60].

Таким образом, весь период после присоединения и до начала XX века характеризуется межконфессиональной напряженностью в Беларуси. Проявления экстремизма и религиозной нетерпимости наблюдались с обеих сторон – и со стороны православного населения, и со стороны католиков. Необходимость преодоления этой напряженности требовала от властей и белорусского народа формирования таких духовных качеств как способность идти на компромисс ради общей цели и веротерпимость.

В настоящее время православие является доминирующей конфессией. Однако в Беларуси действуют еще 24 религиозные конфессии. Между конфессиями налажен межконфессиональный диалог. Сложная история межконфессиональных конфликтов на территории Беларуси постепенно сформировала способность конфессионально различных групп белорусов к диалогу, умение понимать и принимать людей с различной этнической и конфессиональной принадлежностью.

⁵ Инициатор Полоцкого собора 1839 года.

Список использованных источников

1. Цинкевич, А.А. Последствия войны 1812 года для православной церкви в Беларуси / А.А. Цинкевич // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М.Машерова». – 2012. – Т. 14. – с. 111-117.
2. Архивы Беларуси. Протокол допроса минского римско-католического епископа Я. Дедерко от 7 марта 1813 г. (фрагмент о судьбе имущества Минского архиерейского дома, похищенного в 1812 году) [Электронный ресурс] / Архивы Беларуси. – Режим доступа: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/istoricheskie-sobytiya/arhivnye-dokumenty-i-materialy-5/vojna-1812-goda-na-territorii-belarusi-3/posledstviya-vojny/ushherb-prichinennyj-belarusi-vojnoj/protokol-doprosa-minskogo-rimsko-katolicheskogo-episkopa-ya-dederko>. (дата обращения: 06.10.2022).
3. Бендин, А. М. Н. Муравьев и митрополит Литовский Иосиф (Семашко): опыт государственно-церковного сотрудничества / А. Бендин // [Электронный ресурс] / Полоцкая Епархия. – Режим доступа: <https://eparhia92.by/2018-god-mitropolita-iosifa-semashko/item/5812-m-n-muravev-i-mitropolit-litovskij-iosif-semashko-opyt-gosudarstvenno-tserkovnogo-sotrudnichestva>. (дата обращения: 06.10.2022).
4. Письмо профессора М.О. Кояловича г. редактору «Церковно-Общественного Вѣстника», по поводу глумления надъ русскимъ и православнымъ дѣломъ въ Западной Россіи [Электронный ресурс] / Литовские епархиальные ведомости за 1880 год. – Режим доступа: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/62/eb/62eb39ef-311c-46c8-94bf-959c4b253afa.pdf> (дата обращения: 23.09.2022).
5. Музей графа М.Н. Муравьева (Вильна). Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863-1864 гг. в пределах Северо-Западного края : Ч. 1-2. - Вильна, 1913-1915. - 2 т.; 28. - (Виленский временник... / Изд. при Муравьев. музее в г. Вильне; Кн. 6). Переписка по политическим делам гражданского управления с 1 января 1862 по май 1863 г. / Сост. А.И. Миловидов. - 1913. - [2], LXVI, 464 с., 2 л. ил. [Электронный ресурс] / Российская государственная библиотека. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004015604#?page=116>. (дата обращения: 22.09.2022).
6. Линкевич, В. Взаимоотношения католичества и православия в белорусских губерниях во второй половине XIX – начале XX веков / В. Линкевич // [Электронный ресурс] / Западная Русь. – Режим доступа: <https://zapadrus.su/zaprus/tradbl/903-vzaimootnosheniya-katolichestva-i-pravoslaviya-v-belorusskikh-guberniyakh-vo-vtoroj-polovine-xix-nachale-xx-v.html>. (дата обращения: 22.09.2022).
7. Старостенко, В. В. Религия и свобода совести в Беларуси: очерки истории: монография / В. В. Старостенко. Могилев: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2011. – 272 с.
8. Борун Е.Н. Православные монастыри на территории Беларуси (1839 - 1917): структура и социально-культурная деятельность / Е.Н. Борун // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А: Гуманитарные науки. – 2015. – № 1. – 54-63.